

13.00.08

В.В. Волков, И.В. Гладилина, Л.Н. Скаковская

Тверской государственный университет,
филологический факультет,
Тверь, igladilina@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА ДУХОВНОГО РЕАЛИЗМА В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Предмет данной статьи – использование литературы духовного реализма в практике преподавания русского языка как иностранного. Обосновывается филологическая и дидактическая целесообразность обращения к литературе духовного реализма, рассматриваются вопросы об отборе авторов и произведений, о презентации текстов, об аспектах учебного анализа и интерпретации произведений, используемых как в аудитории, так и в самостоятельной работе студентов-иностранцев.

Ключевые слова: преподавание русского языка как иностранного, православное мирозерцание, духовный реализм, жанр, беллетризованный рассказ о церкви.

В современной российской школе в качестве федерального компонента представлен курс «Основы религиозных культур и светской этики», включающий шесть модулей, из которых ученики или их родители выбирают один, в интересующем нас случае – модуль «Основы православной культуры». Существует рекомендованный Министерством образования и науки учебник [13], имеется ориентированный на педагогов и школьников профильный словарь [8], накоплен определенный психолого-педагогический и методический опыт «возрождения духовной педагогической традиции», в том числе средствами художественной литературы (см., например: [17]). Накоплен опирающийся на ныне уже достаточно богатую литературоведческую традицию изучения «русской литературы православия», выявления «роли православия в развитии новейшей русской литературы» [9, с. 8] определенный опыт использования «православной литературы» в преподавании русского языка как иностранного (см., например: [15]).

Для именованного феномена православной литературы духовного реализма используются различные термины: *православная художественная литература, духовная проза, религиозная художественная литература, христианская проза* или даже *приходская проза* [14]; на наш взгляд, в роли родового, обобщающего целесообразнее всего термин *литература духовного реализма*, поскольку, во-первых, речь идет не обязательно именно о Православии, во-вторых, не обязательно в литературе духовного реализма открыто декларируется религиозность или, тем более, конфессиональная принадлежность автора или персонажа. Вспомним, к примеру, что заключительные фразы солженицынского «Матренина двора» без какой-либо специально православной акцентировки выводят весь рассказ в притчевую сферу, а героиню – в ряд христианских праведников:

«Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село.

Ни город.

Ни вся земля наша» [21, с. 148].

В унисон А.И. Солженицыну пишет и, как уже собственно православный писатель, В.Н. Крупин: «Есть хорошая русская пословица: –Не стоит село без праведника». Она говорит, что нет у нас селения, в котором бы не жил человек жизни праведной и честной. К нему все идут за утешением, за разрешением житейских трудных вопросов. Так же и наша Россия. <...> Разве случайно в тяжелейшую осень 1941 года с самой высокой трибуны страны раздались имена Александра Невского, Димитрия Донского? А ведь это были не просто русские князья, полководцы – то были люди, причисленные к лику святых» [11, с. 504].

Современная культурная ситуация на постсоветском пространстве связана с обращением к традиционным духовным ценностям, прокламируемым мировыми религиями, в том числе Православием. В рамках школьного и вузовского преподавания традиционные ценности, фундирующиеся мировыми религиями, отражены преимущественно в текстах художественной литературы. Отсюда ряд серьезных проблем филологической дидактики, в интересующем нас случае – в проекции на преподавание русского языка как иностранного. Прежде всего, это вопросы об основаниях (причинах) обращения к литературе духовного реализма, далее об отборе авторов и произведений, о презентации текстов, об аспектах анализа и интерпретации произведений, используемых как в аудитории, так и во внеаудиторной работе.

Основания (причины) обращения к литературе духовного реализма. Во-первых, мы считаем небесполезным, чтобы студенты-иностранцы понимали: современная Россия идет по пути духовно-религиозного возрождения, отстаивает как внутри страны, так и за ее пределами традиционные морально-нравственные ценности, основывающиеся на учениях мировых религий. Во-вторых, по словам В.Н. Крупина, «...бесполезно заниматься историей России без понимания роли православия, без того, что с момента прихода в мира Иисуса Христа вся история становится следствием отношения ко Христу» [12, с. 439]. Страноведческий аспект в преподавании русского языка как иностранного, в том числе связанный с изучением ключевых моментов российской истории, немислим без обращения к ее христианской составляющей – вплоть до того, что вся история России может быть представлена в виде «рассказов о святых» [11]. В-третьих, обращение студентов-иностранцев к литературе духовного реализма позволяет решать важные воспитательные задачи, связанные с преодолением межнационального непонимания. «Величие каждого народа подтверждается его готовностью понимать и принимать чужую культуру, религию, язык. Знание иных культур расширяет кругозор и открывает перед нами многообразный мир. Знакомство с культурами других людей через художественную литературу дает возможность рассеять страхи перед миром, порождающие национальную рознь, сделать мышление более свободным» [19, с. 145].

Отбор авторов и произведений. Строго говоря, в логике духовного реализма прямо или косвенно может быть интерпретирована практически вся русская классика XIX века. Выбирая авторов, конкретные произведения, размышляя о способах их христианоцентрической интерпретации, следует, на наш взгляд, опираться на работы, апробированные не только в светской, но и в богословской аудитории, прежде всего на шеститомное пособие профессора Московской Духовной академии М.М. Дунаева (1945–2008) «Православие и русская литература», суммированное в объемном издании под названием «Вера в горниле сомнений» [7].

По отношению к литературе XX–XXI веков необходима ясно мотивированная избирательность. Помимо очевидных возможных обращений к творчеству А.А. Ахматовой или И.А. Бунина, Б.К. Зайцева или И.С. Шмелева, к возможностям «христианского осмысления» творчества других известных художников слова [22], целесообразно обратить внимание и на малознакомых читателю авторов, в том числе на тех современных писателей, которые открыто следуют своей конфессиональной принадлежности, основывают свое творчество на православной вере, на христианских ценностях. Разумеется, выбор конкретных авторов и произведений определяется не только филологической и методической целесообразностью, но и другими соображениями – региональными, жанровыми или даже личным вкусом преподавателя. Это может быть, к примеру, творчество забайкальского писателя О. Димова или пермской писательницы Н. Горлановой, «женская проза» М. Кучерской или разнообразная «православная литература для детей» [16], «литературное христианское зарубежье» В.А. Никифорова-Волгина и т. д.

В ряду многих возможных выборов хотелось бы обратить внимание на двух наших современников, заслуживших безусловное признание как авторы произведений, способствующих духовно-религиозному просветлению.

Из художественной документалистики – многократно переиздававшаяся книга архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы», суммарный тираж которой ныне превысил миллион экземпляров (цифра для постсоветской России почти невероятная), основывающаяся на реальных историях из жизни людей, которых архимандрит знал лично. Это своеобразный «беллетризованный рассказ о церкви». Простой, живой язык, конкретные реалии церковной и монашеской жизни, жанр – повествовательные рассказы небольшого объема, которые легко адаптировать под любой этап обучения.

Из собственно художественной литературы – это прежде всего творчество В.Н. Крупина. Владимир Николаевич Крупин (род. в 1941 г.) – не просто крупный русский православный писатель, но и лауреат Патриаршей литературной премии (2011) в номинации «За значительный вклад в развитие русской литературы». В.Г. Распутин, писатель, близкий по духу В.Н. Крупину, говорил: «По работам Владимира Крупина когда-нибудь будут судить о температуре жизни в окоянную эпоху конца столетия и о том, как эта температура из физического страдания постепенно переходила в духовное твердение. Творческий опыт В. Крупина в этом смысле уникален: он был решительнее большинства из нас, нет, даже самым решительным» (цит. по: [1]). Значительность вклада Крупина в современную русскую литературу связана с различными аспектами его творчества: специфической тематикой и христианским пафосом, особой поэтикой и стилистикой [20], опирающейся на традиции святоотеческой словесности [10] и литературной «духовной прозы», что суммируется в именовании его художественного метода как «духовный реализм».

О презентации материала. В жанровом отношении художественный материал для работы со студентами-иностранцами целесообразно делить на два типа: произведения лирических или малых эпических жанров (например, «крупинки» В.Н. Крупина или «крохотки» А.И. Солженицына) и крупные прозаические произведения. Первые могут использоваться без адаптации, вторые нуждаются в адаптации – если не в смысле упрощения языка, то как минимум на основе выборки репрезентативных фрагментов [3, с. 46–48].

Понимание специфически христианских компонентов содержания материала может встретить серьезные трудности, поскольку даже современные русские школьники и студенты находятся, как правило, вне традиционного для России контекста православного мировосприятия. Для того чтобы религиозные мотивы поэзии Пушкина или Ахматовой, церковные сюжеты прозы Крупина или архимандрита Тихона были осмыслены, необходимо опираться на основную религиозно-страноведческую лексику, по возможности использовать изобразительный материал.

Решение вопроса о религиозной лексике, необходимой для восприятия, понимания и интерпретации литературы духовного реализма, зависит от уровня подготовки аудитории, специфики литературного материала и конкретных педагогических задач, стоящих перед преподавателем. Дидактическое «ядро», словарный минимум религиозной лексики явствует из материалов изданного Институтом русского языка им. А.С. Пушкина лингвострановедческого словаря «Россия» [18]. Это прежде всего *Православие и церковь, монах, монашество и монастырь, пустынный, пустынночество и старчество, Крещение, Рождество, Пасха, патриарх, священник* и др., далее лексика, используемая как в религиозных, так и в секулярных смыслах, отсылающая к представлениям о «высших формах опыта» (слова типа *доброта, красота, истина*) [5].

Аспекты учебного анализа произведений духовного реализма – историко-биографический, идейно-художественный, характерологический, социально-психологический, теоретико-литературный, религиозно-аксиологический и др. – определяются с учетом религиозно-просветительской направленности материала [2]. Помимо страноведческих задач, связанных с повседневной церковной жизнью России, с ее религиозной историей и культурой, избираемые аспекты фундируются установкой на понимание студентами-иностранцами тех глубинных особенностей русского национального характера (менталитета народа), которые основываются на православной христианской вере и на соотносительной с этой верой системе специфических национальных ценностей (религиозно-аксиологический аспект).

Социологи и аксиологи, задающиеся целью исчислить и систематизировать основные человеческие потребности (базовые ценности), выделяют в качестве базовых потребности в естественных условиях жизни, труде, теоретико-познавательной деятельности, социализации, любви, информации, в гуманитарной деятельности, в пространстве и времени. Этот перечень существенно расходится с «традиционным», основывающимся на ценностях евангельских, например, отраженных в заповедях блаженства: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. <...> Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 3-8). При таком сопоставлении секулярного и сакрального очень непросто оказывается вопрос о перечне фундаментальных черт русского национального характера, который целесообразно решать, отталкиваясь не от каких-либо умозрительных конструкций, но от конкретики авторского текста, желательно пользующегося широкой известностью (см., например, решение этого вопроса на материале творчества В.С. Высоцкого: [4]).

Историко-биографический и характерологический аспекты предполагают соотнесение документально подтвержденных фактов религиозности автора как «биографического лица» с тем, как воспринимается (или не воспринимается) читателем религиозность его лирического героя, повествователя или отдельных персонажей. Первая сторона связана с изучением того, как проявляется религиозность автора в его публицистике, дневниках, переписке, в фактах биографии. Вторая сторона связана с особенностями восприятия, с характерологическими особенностями читателей, в том числе обусловленными их конфессиональной принадлежностью.

Вопрос об основаниях интерпретации произведений духовного реализма. Основное идейное содержание русской классической литературы XIX века на протяжении советского периода отечественной истории связывалось с «критическим реализмом», якобы нацеленным исключительно на выявление социальной несправедливости, обличение самодержавия и, тем самым, на поддержку и поощрение процессов разрушения традиционных ценностей русской культуры. Ныне происходит переосмысление, поиск новых интерпретаций нашей литературной классики, прежде всего на основе понятия «духовный реализм», связанный с поисками путей духовного совершенства, что ведет к выведению на авансцену литературного процесса новых имен, в том числе и в истории литературы XX и XXI столетий.

Интерпретации литературы духовного реализма, в том числе в учебной аудитории, необходимо основываются на представлениях о фундаментальных основах нашей культуры, коренящихся в архетипических особенностях менталитета. Существует множество трактовок русского менталитета, из которых целесообразно обратить внимание, пожалуй, на наиболее авторитетную, а именно: на первое в новейшей отечественной истории выступление в Государственной Думе Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в январе 2015 года. Каждый из важнейших этапов отечественной истории, по его словам, целесообразно соотнести с одной из базовых ценностей: Древняя Русь – святость и высота человеческого духа, которые могут быть обозначены одним словом – *вера*, последующая Российская империя – *державность*, советская эпоха – *справедливость* и *солидарность*, современная эпоха – *свобода* и *достоинство*. «Чуть раньше, на 15-м Соборе, – пояснил Патриарх, – мы сформулировали еще более широкий перечень ценностей, лежащих в основе национальной идентичности. Кроме перечисленных, это – мир, единство, нравственность, честность, патриотизм, милосердие, семья, культура, национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность» [6]. Думается, именно эти формулировки и следует полагать в основание интерпретации содержания произведений «духовного реализма».

В заключение заметим, что проецировать на работу со студентами-иностранцами один только школьный модуль «Основы православной культуры», разумеется, нецелесообразно. В зависимости от региона, где обучаются студенты-иностранцы, и иных факторов это может быть модуль «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», не говоря уже о модуле «Основы светской этики», материалы которого в общеобразовательной школе во

многим опираются именно на практику преподавания русского языка как иностранного (русский речевой этикет). Однако опорный компонент – именно «Основы православной культуры», поскольку русский язык как учебный предмет в случае углубленного его изучения (на продвинутом этапе) вне историко-культурного и историко-литературного контекста Православия оказывается существенно обедненным – как в страноведческом, так и в общекультурном аспектах.

Список литературы

1. Беликов Ю. Судьба Родины пишется набело. Беседа с православным писателем Владимиром Крупиным [Электронный ресурс] // Дети Ра. Международный литературно-художественный журнал Союза писателей XXI века. 2009. № 4(54). – Режим доступа: http://www.detira.ru/arhiv/nomer.php?id_pub=808.
2. Волков В. В. Аспекты интерпретации религиозных мотивов лирики в условиях секулярного образования // Педагогика и психология: тренды, проблемы, актуальные задачи: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2013. – С. 52–55.
3. Волков В. В., Гладиллина И. В. Художественный текст в преподавании русского языка как иностранного: Учеб. пособие / Тверской государственный университет. – Тверь, 2013. – 156с.
4. Волкова Н. В. Русский национальный характер в поэзии В.С. Высоцкого: учебное пособие / Тверской гос. ун-т. – Тверь, 2011. – 97 с.
5. Гладиллина И. В., Усовик Е. Г. Языковая репрезентация концепта *Высшие формы опыта* в произведениях русской литературы XIX–XXI веков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2014. – № 1. – С. 135–141.
6. Дума Патриарха: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл впервые выступил в Госдуме [Электронный ресурс] // Российская газета (Федеральный выпуск). 23 января 2015 г. № 6583. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/01/23/patriarkh.html>.
7. Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX веках. – М.: Изд. совет Рус. Правосл. Церкви, 2003. – 1056 с.
8. Кабинетская Т. Н. Основы православной культуры: Словарь. – М.: Флинта : Наука, 2011. – 136 с.
9. Казанцева И. А., Бельчевичен С. П. Православные ценности в русской прозе XX–XXI вв. Ч.1. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2016. – 188 с.
10. Кошурникова Т. В. Традиции духовных жанров русской литературы в произведениях В.Н. Крупина // Rhema. Рема. – 2010. – № 3. – С. 21–30.
11. Крупин В. Н. Ввысь к небесам: история России в рассказах о святых. – М.: Эксмо, 2016. – 512с.
12. Крупин В. Н. Железный почтальон. Рассказы о праведниках и грешниках. – М.: Эксмо, 2014. – 544 с.
13. Кураев А. В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4–5 классы: учеб. пособ. для общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 95 с.
14. Леонов И. С. Приходская проза XXI века: проблема двоемирия // Казанская наука. – 2015. – № 7. – С. 75–77.
15. Леонов И. С. Современная духовная проза: типология и поэтика // Русский язык за рубежом. – 2010. – № 4 (221). – С. 89–95.
16. Махинина Н. Г. Современная православная литература для детей (к постановке проблемы) // Казанская наука. – 2014. – № 10. – С. 190–192.
17. Моклецова И. В. К вопросу о возрождении духовной педагогической традиции: Н.В. Гоголь и А.Н. Муравьев // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 4. – С. 70–79.
18. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. – М.: АСТ-пресс книга, 2007. – 736 с.

19. Скаковская Л. Н. К вопросу о коммуникативной функции современных национальных литератур // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2014. – № 3. – С. 140–145.
20. Скаковская Л. Н. Проза Владимира Крупина: проблематика и поэтика: Монография. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2000. – 131 с.
21. Солженицын А. И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 1. Рассказы и крохотки. – М.: Время, 2006.– 672с.
22. Ходанов М., священник. «Спасите наши души!..» О христианском осмыслении поэзии В. Высоцкого, И. Талькова, Б. Окуджавы и А. Галича. – М.: Отчий дом, 2000. – 168 с.